

какую он раньше мог находить у своих светских господ, бояр и братчинских организаций; боярство и самостоятельные городские миры были разгромлены, и между попом и епископом не было больше светских посредников. Законодательство XVII в... запретило прежние свободные выборы попов и дьяконов из крестьян и даже холопов..., запретило свободный переход из одного прихода в другой без разрешения архиерея..., отбирались у церковных причтов земли, запрещалось попам торговать и заниматься ремеслами, вводилась архиереями такса за требы. Ограничивая доходы подчиненного клира, архиерей не только не уменьшали своих требований, напротив, увеличивали их, стремясь наверстать ущерб от потери судебных пошлин и уменьшения вотчинных доходов; при этом архиерейские аппетиты не сдерживались более той силой, какую представляли из себя прежние свободные крестьянские миры и исчезнувшие городские общины, превращенные теперь в податное орудие Московского государства. Сместить попа при помощи помещика или воеводы ничего не стоило; и с приходским духовенством перестали церемониться. Пошлины за поставление и архиерейский оброк возрасли до огромных размеров; архиерейские сборщики, следуя директиве своих господ, «все подати собирать без недобору», «с большим поспешением днем и ночью», «а на ослушников правити без всякия пощады», действовали чисто грабительским образом — «всякие окладные и неокладные доходы собирали с прибавкою, не против того, как дань накладывается», не считая «корысти» воевод и прочих агентов светской власти. «Правеж», который предписывался архиерейскими приказами, был самый жестокий: недоимщиков бросали в тюрьмы, заковывали в кандалы, нещадно били; патриаршие стрельцы устранивали даже вооруженные облавы на неаккуратных попов среди бела дня и иногда на самых людных улицах и площадях. Этот тяжелый кризис не мог не вызывать оппозиции среди приходского духовенства. Тяжелее всех было сельскому духовенству и его протест был наиболее радикален и решителен... Не отличаясь ничем по хозяйственному положению от крестьян, принужденные одновременно и наряду с пахатными мужиками браться за соху и за косу, сельские попы провиклись ненавистью и негодованием по отношению к князьям церкви и проявляли свое недружелюбие еще до начала раскола в весьма осязательной форме — вместе с прихожанами попы били и увечили архиерейских десятников, не хотели судиться у архиереев и «презирали» архиерейское благословение... Учреждение патриаршества только усилило смуту и недовольство. Для провинциального духовенства оно создало новое тягло, но, по словам одной челобитной сельского духовенства этого времени,